

Кейден смутно понимал, что ему нужно делать. Поднятие себя из плоскости реальности, которую они воспринимали вокруг себя, дало ему смутное представление о других сегментах его аурной-окружающей-вспышки, которые лежали за завесой того, что большинство людей понимало и испытывало. Теперь он понял, почему Авгера назвала это завесой - сама реальность не изменилась, и единственное, что произошло, это то, что теперь он видел ее более широко. И вуаль не была непрозрачной, непроницаемой субстанцией. Если стоять достаточно близко к ней, если уделить достаточно внимания, ты мог бы видеть сквозь нее.

И если знать, как протянуть руку, ты мог бы даже оттолкнуть ее в сторону или сорвать.

В нем нарастало возбуждение. Ободрение Эмилии, ее способ изложения вещей заставили его задуматься, и он был уверен, что приближается к истинному пониманию пространства в Забвении, которое они сейчас занимали. Это чувствовалось прямо внутри него. Его аурная-окружающая-вспышка протянулась к той завесе, которую он еще не мог видеть, но которая, как он знал, была прямо там. Метафизическая рука его разума задела что-то

«ХМ».

Кейден отпрянул и упал на спину, в ужасе оглядываясь вокруг, хотя и знал, что контакт произошел за пределами того слоя реальности, который он мог видеть.

Эмилия тоже отпрянула, хотя это было потому, что она была поражена его движениями. Она уставилась на него с вопросом в глазах.

«Источник?» - Кейдену удалось выдохнуть, хотя он и пытался успокоить свой бешено бегающий разум. И почему-то, возможно, из-за того, как он направил этот вопрос вовне, Эмилия, похоже, тоже его не услышала.

Поляна не изменилась, и даже в Забвении аркана не зарегистрировала никакого колоссального присутствия. Но Кейден предположил, что для ядра-источника-океана столь полное сокрытие было бы тривиальным делом.

Ответа не последовало. Медленно он поднялся на ноги, игнорируя Эмилию, осторожно расширяя свои чувства и пытаясь заглянуть в другие слои реальности, складывая свой разум. До Кейдена начало доходить, что существование этих высших, скрытых слоев также подразумевает существование других существ. В конце концов, Авгеры и Источник были тому доказательством. Что, если бы там было еще больше существ?

Сердце Кейдена упало в пятки. Да. Там определенно была по крайней мере одна группа существ, кроме Авгер и Источника. Почему он не был более осторожен, двигаясь мягко?

«...Нет, ты не Источник, - прошептал Кейден в аркану. - Ты?»

«С кем ты разговариваешь, Кейден?» - спросила Эмилия.

«Странно...» - сказал голос, замолкая и не отвечая ему. Эмилия все еще выжидающе смотрела на него. Очевидно, она этого не слышала.

Это сильно отличалось от ментального прикосновения Авгеры или Источника. Эти существа были чужды за пределами понимания, и общение с ними было трудным в первую очередь потому, что они сильно отличались от человеческого. Но это... это казалось знакомым. Кейдену все еще было сразу очевидно, что этот человек действовал на более высоком уровне, чем он, но не было никаких сомнений в том, что это действительно был человек. Человек. В природе их мыслей была общность, которую невозможно было скрыть.

«Космическая случайность и неточность, - продолжал голос, звучащий немного обеспокоенно. - Какая редкость. Каковы шансы, что я увижу что-то странное здесь, где рисунок должен быть самым аккуратным?»

Волна паники, поднимающаяся в груди Кейдена, мешала ему думать. Если он был прав - а он сильно подозревал, что это так, - он разговаривал с настоящим Ткачом Судьбы. Как много знал этот человек? Знали ли остальные о том, что здесь происходит, теперь, когда один из них нашел его? Мог ли он солгать? Сможет ли он сбежать?

«В высшей степени странно. Поразительно странно». - Голос приобрел более задумчивый оттенок, почти как у человека, просто размышляющего вслух. Паника внутри Кейдена усилилась - Ткач Судьбы каким-то образом считывал информацию о нем, возможно, из самых его мыслей. Неужели все, о чем он думал, теперь стало явным? Но затем в него вкралось небольшое облегчение, потому что даже не казалось, что Ткач Судьбы разговаривал с ним. Возможно ли, что Ткач Судьбы даже не мог его слышать или видеть как следует?

«Кто ты?» - недоумение было очевидным, и впервые Кейден почувствовал небольшое изменение в аркане, когда Ткач Судьбы придвинулся ближе. Эмилия, казалось, тоже наконец что-то почувствовала, потому что удивленно оглядела поляну.

«Ничего не делай».

Шепот был таким тихим, таким слабым, что на мгновение Кейден подумал, что ему это показалось. Но это был Авгера в оболочке, молодой голос, который заговорил у него в разуме. Он замер и затаил дыхание, и страх, затопивший его сейчас, даже в какой-то степени помог, когда он включил какой-то первобытный инстинкт, который заставил его оставаться абсолютно неподвижным. Каждый дюйм, каждая клеточка его аурной-окружающей-вспышки, казалось, напряглась. Оболочка затвердела, помогая ему сохранять эту ментальную позу полной неподвижности, воплощая его желание быть невидимым, быть обойденным этим великим существом, этим древним-далеким-пауком.

Первым признаком того, что это сработало, была реакция Эмилии. Она уставилась на него, открыв рот, и он понял, что она больше не может его видеть.

«Кейден?» - позвала она.

Он даже не осмелился прикусить губу, отчаянно надеясь, что она не начнет отчаянно звать его. Что, если Ткач Судьбы услышит ее?

Она не стала продолжать звать его. Вместо этого она начала методично осматривать поляну, тщательно складывая свои мысли. Но в том, как она работала сейчас, было тихое отчаяние, как будто она боялась, что ее только что бросили. Он почувствовал укол жалости, но собственный страх приковал его к месту и заставил замолчать.

На высших планах реальности что-то коснулось его аурной-окружающей-вспышки. С помощью Авгеры он перестал дрожать. Это прикосновение было почти невыносимо странным и таким сбивающим с толку, потому что он никогда не чувствовал ничего подобного раньше. Это было похоже на холодную руку на призрачной конечности. Это вызвало то же инстинктивное желание отшатнуться, если бы что-то отталкивающее коснулось его плоти, но он испытывал это в тех частях своей аурной-окружающей-вспышки, которые он только что обнаружил.

«Что это? - задумчиво спросил голос. - Не человек? Странное эхо. Привязанный к Шести-Скованным-Основаниям? Какая странная форма. Кто это? Кто это был?»

Зондирование продолжалось, охватывая все больше его аурных-окружающих -вспышек в недавно открытых слоях реальности. Теперь это переживание становилось очень неприятным, как будто Кейден наблюдал, как кого-то другого обыскивают почти неподобающим образом, но это было также ужасно в бестелесном смысле, потому что он понимал, даже если на самом деле не чувствовал этого, что он на самом деле наблюдал, как его обыскивают. Но если и было что-то хорошее в этом уникальном опыте, так это то, что это помогало ему лучше понять, как его аурная-окружающая-вспышка обитала в этих высших измерениях. Каждая точка соприкосновения помогала ему развивать своего рода более совершенную чувствительность, которая применялась к его аурной-окружающей-вспышке.

«О, о! Оригинал. Так что нынешнее основание - это замена. Как неожиданно! Что оборвало нити, ведущие к оригиналу? Он умер? Возможно, несчастный случай. Но тогда почему здесь эхо? Ах, они были друзьями. Какое сильное воспоминание. Должно быть, это произвело сильное впечатление. Жаль».

Древний-далекий-паук еще больше приблизился к тому слою реальности, с которым Кейден был теперь более знаком. Он задавался вопросом, сможет ли Эмилия, наконец, почувствовать, что это нечто большее, чем просто смутный намек в аркане. Но она не выказала никаких признаков того, что почувствовала что-то большее, чем просто легкое смещение арканы, продолжая осматривать поляну, очевидно, все еще ища его, и отчаяние на ее лице уступало место страху. Сердце Кейдена сжалось, когда он увидел, что сейчас она была близка к слезам, возможно, думая, что с ним случилось что-то ужасное, и он снова оставил ее совершенно одну на этой поляне.

«...Странно замедленное прогрессирование. Преображение должно было уже закончиться.

Любопытный узел. Это вызвано воспоминанием? ... Да, такая странная рябь. И это уходит еще дальше в прошлое».

Кейдену казалось, что он скорее чувствует, чем видит древнего-далекого-паука. Теперь он, казалось, навис над ними двумя на поляне, и загадочное имя идеально подходило ему. Его туманная форма была почти так же непостижима для Кейдена, как и Авгера, но у него создалось впечатление чего-то многорукого, и оно тянуло за собой то, что, как он предполагал, было нитями арканы, которые существовали только в высших измерениях, хотя все, что он мог уловить на своем нынешнем уровне, было просто тенью этих нитей. Были ли это нити Судьбы?

Он уставился на Эмилию, затем на фрагмент окаменевшей аурной-окружающей-вспышки Кейдена. Его конечности собрали катушки арканы из ничего, и он прищурился на них, очевидно, напряженно размышляя. Затем он посмотрел вдаль, в другие слои, лежащие далеко за пределами нынешнего уровня понимания Кейдена, и, казалось, вздохнул про себя.

«Это вызывает проблемы в дальнейшем. С чего мне начать распутывать это...? Дальше впереди, или...? - Он посмотрел в другую сторону, затем взволнованно заурчал. - Нет, возвращаться будет труднее. Слишком много катушек закрылось или закончилось. Лучше попытаться опередить его».

А потом, вот так просто, все исчезло.

«Неосторожно! - внезапно оборвал его голос молодого Авгеры, и оболочка вокруг него стала мягкой, так что его аурная-окружающая-вспышка снова могла свободно двигаться. - Заглянуть за завесу - это одно, но осмелиться попытаться разорвать ее? На данном этапе? Сначала ползи, потом научись ходить, прежде чем осмелишься мечтать о беге!»

Кейден позволил себе откинуться назад. Он почувствовал такое облегчение, что даже не обратил внимания ни на Авгеру, ни на Эмилию, которая вскрикнула от удивления и облегчения и подбежала к нему.

«Что случилось? Где ты был?» - спросила Эмилия, изо всех сил стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно.

«Я... - Он приподнялся на локтях. - Ткач Судьбы. Он был только что здесь. Смотрел на нас. Осматривал меня».

«Что?» - она уставилась на него.

«Я собирался... посмотреть, как ты сказал. А потом это просто появилось».

«Значит, они знают? Ткачи Судьбы знают? - Эмилия схватилась руками за горло. Кейден не мог не заметить, насколько странным был этот жест, но, прежде чем он успел заметить это, Авгера

прервал его.

«Они знают, что должны искать, но они не знают, что ищут, - ответил он. - Теперь мы можем некоторое время говорить свободно, пока они обращают свой взор на большую сеть. Преображение произошла с несвободным-зрячим-{~?~}, и гениальной-блестящей-певице не нужно сталкиваться с этим сейчас и, возможно, никогда. Теперь вы все должны быстро вернуться на широкую тропу, чтобы издали узор выглядел безмятежным».

«Именно это я и пытался сделать, - огрызнулся Кейден. - Я думал, что должен был сделать это, чтобы вырваться из последовательности, заложенной вокруг этой поляны. Как, по-твоему, я могу знать, что, черт возьми, я делаю, когда все это для меня в новинку?»

Авгера немного отпрянул и, казалось, раздулся от негодования, но затем сдулся.

«Ты - наш тонкий мост к свободе, Кейден. За пределами Пророчества у нас есть только шанс и умение, и это был момент шанса, который чуть не сорвался. Но сейчас у нас есть время и пространство, чтобы поговорить немного больше, и вот где можно применить мастерство».

Внимание Кейдена и Эмили было приковано к определенному месту последовательности, когда Авгера направил туда их взгляды, и у них обоих возникло ощущение приглашения.

«Пойдем, - сказал юный Авгера, и голос ее звучал немного бодро. - Позвольте нам научить вас, как вырваться из нашей тюрьмы».

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1665383>